

Зимняя Ведьма

Элейн Каннингем Глава четырнадцатая: Невозможная дверь

Сзиго издал предсмертный хрип и неподвижно лежал на пороге. Снаружи, в Мертвецкой Роще, с деревьев падали угли, а огонь взбирался по маслянистым сучьям. Пламя перескакивало с дерева на дерево, и вскоре яркий оранжевый ореол окольцевал крону дома колдуна.

Ядрек заглянул в освещенное свечами помещение, чтобы посмотреть. Через мгновение он выскочил наружу, когда к его ногам упала огненная ветка. "Здесь больше никого нет", - сказал он.

Скайвинг, подумал Деклан. Что ты видишь?

Ответа не последовало. Деклан молился, чтобы это не означало, что маленький дрейк погиб, пролетев вниз через дымовую трубу. Он думал, что услышал бы какой-нибудь психический крик, если бы Скайвинг пострадал, но вместо этого дрейк просто исчез, возможно, туда же, куда улетела Элласиф. Из-за того, что Ядрек загораживал вход, он не мог видеть сам.

Возможно, так будет лучше, подумал он. В его воображении возникла нелепая схема.

"Ядрек", - сказал Деклан. "Что еще ты там видишь?"

Вздрыгнув от очередного падающего уголька, Ядрек взгляделся в дом. "Там много свечей, кострище. Там есть стол с Великим Горумом!" Он пнул ногой неподвижное тело Сзиго. "Что за чудовище!"

"Не обращай на это внимания", - сказал Деклан. "Что еще?"

"Посмотри сам", - предложил Ядрек, отходя в сторону.

"Нет", - сказал Деклан. "Это не сработает, если я увижу это первым".

Ядрек открыл рот, но снова закрыл его. Возможно, ему не хватало хитрости Элласиф, но он достаточно быстро соображал.

"Костяные фетиши, черепа, подвешенные на веревках, доспехи и оружие вдоль стен", - сказал он. "Здесь след крови, а за ним... похоже, вода на полу".

"Вот оно", - сказал Деклан. Он вспомнил лед, покрывавший Маджида Нореса в его парной, и хрупкую оболочку, так похожую на Сильвану на крыше поместья. "Они были перенесены на Белый трон".

"Откуда ты это знаешь, - сказала Оленька, - если ты и сам не зимняя ведьма?" Она закончила перевязывать рану и теперь держала в руках свои сарафанные доспехи, словно раздумывая, заменить их или выбросить.

"Волшебник - это не то же самое, что ведьма", - сказал Деклан. Он сбегал за своими вещами и отнес их в рощу. Там не было избытка света, но среди деревьев вихрился нарастающий огненный смерч.

"Мы не можем здесь оставаться", - сказал Ядрек.

"Я знаю". Деклан достал сноп пергамента и рылся в пачке, пока не нашел палочку древесного

угля. "Теперь, как можно быстрее, опиши внутренности этого дома еще раз".

"Но...", - только и успел возразить Ядрек, прежде чем сдался. "Он, наверное, тридцать шагов в длину, толщина стен в большинстве мест около трех футов. Внутри он такой же формы, как и снаружи".

"Хорошо, хорошо", - сказал Деклан. "Быстрее. Расскажи мне все внутри".

Ядрек повторил свое прежнее описание, добавив больше деталей: круглый щит, который он видел на стене у двери, скелет, наполовину вросший в непокорные корни сосны у дальней стены. Деклан добавлял каждую деталь быстрыми экономными штрихами, добавляя тень то тут, то там, размазывая пигмент большим пальцем. Оленька переместилась, чтобы наблюдать за ним через плечо. Она наклонилась так близко, что он почувствовал ее волосы на своем плече. Он почувствовал резкий запах, который стал ассоциироваться у него с воинами Ульфена, но на ней он был несколько иным, менее оскорбительным - даже странно манящим. Он напомнил ему Элласиф.

Он постарался не думать об этом.

"Вот и все", - сказал наконец Ядрек.

Деклан кивнул, дорисовывая последние штрихи к рисунку интерьера дома, в который он никогда не заглядывал. Если бы у него было еще мгновение, чтобы полюбоваться своей работой, он был бы доволен результатом. Несмотря на ужасающие детали камеры, это была поразительная иллюстрация.

"Что это?" - спросил Ядрек. Он указал на ледяной портал, который Деклан нарисовал сразу за костровой ямой. "Я же говорил тебе, что на полу была только вода".

"Я знаю", - сказал Деклан. "Это дверь, через которую они ушли".

"Но здесь нет такой двери", - сказал Ядрек. "Кроме того, смотри!"

Деклан посмотрел туда, куда указывал Ядрек. Верхушка дома Сзиго пылала, как головня факела. Изнутри на пол посыпались сучья, разбивая стекла и разбрасывая по комнате мрачное содержимое.

"Пойдем", - сказал Деклан. Он сунул карту обратно в рюкзак и прижал ее к груди. Он опустил голову и вошел в дверь.

Внутри он едва мог видеть. Жар обжигал его лицо, а дым заполнил легкие с первого вдоха. Рядом с ним упала огромная ветка, во все стороны полетели ошметки. Горячие сосновые иглы прилипли к его лицу, впиваясь своими контурами в кожу. Он побежал вглубь комнаты, не обращая внимания на протесты следовавших за ним воинов Ульфена. Через мгновение он достиг костра.

В нескольких шагах от него стоял сверкающий овал льда. Он уже таял в огне. Деклан увидел, как в его поверхности отразился образ его самого, Ядрека и Оленки. Окружающее пламя придавало ему силуэт, делая его похожим на заблудшую душу, попавшую в адское пекло.

Бросив последний взгляд на своих спутников, он крикнул: "За мной!".

Затем он погрузился в ледяной портал.

Ледяной холод ударил его сердце молотом. Он закричал, но это лишь наполнило его рот водой. Он бил ногами и руками, пока его голова не пробилась поверхность озера. Весь золотой свет огненной роши сменился тусклым сине-белым сиянием. Большая его часть исходила сверху, отражаясь от сверкающих граней дворца, покоившегося на высоте двухсот футов на белом ледяном столбе. За ним в лунном свете мерцал раскинувшийся костяно-белый город.

Ядрек и Оленька появились рядом с ним, шипя и ругаясь на своем родном языке. "Поторопись, - сказала Оленька, указывая ногой на ледяной участок берега в тридцати ярдах от него.

Деклан попытался ответить, но от холода по всему его телу пробежала дрожь. Он почувствовал, как тяжесть его промокших ранцев тянет его вниз. Он брыкался, но больше не чувствовал ног. Прежде чем он сдался перед неизбежным, массивная рука Ядрека обхватила его за шею и подхватила под плечо. Большой воин доплыл до берега и поднял его на замерзший берег.

Оказавшись на сухой земле - или на морозном камне, с горечью отметил Деклан, - Ядрек выругался, пытаясь подбросить искру в сырой хворост из своей сумки, а Оленька прижала Деклана к себе, дрожа рядом с ним, когда они делились своим скудным теплом. В конце концов, она была не намного больше его, но ее мышцы были такими толстыми и твердыми, что он чувствовал себя ребенком в ее объятиях. Это не было совсем уж неприятным ощущением, но ему было не по себе. Он чувствовал себя так, словно нарушил какое-то правило, предал обещание, которого никогда не произносил. Он не мог сказать, кому он чувствовал себя неверным, но и не мог избавиться от этого ощущения. Через несколько мгновений ему стало достаточно тепло, чтобы произнести заклинание.

Деклан произнес одно заклинание, чтобы высушить два тома своих оживших карикатур, а затем, с легким сожалением, произнес другое, чтобы поджечь их. Трое компаньонов столпились у крошечного костерка так близко, что соприкасались плечами, стоя на коленях и склонившись над скудным теплом. Когда пламя угасло, они поднялись на ноги и по извилистой тропе взобрались на вершину скалы, которая образовывала естественный барьер у реки.

Деклан оглянулся на озеро. Гавань была заполнена островками, соединенными мостами, и белой дорогой, ведущей через полуостров, похожий на язык, а затем по длинному, поднимающемуся вверх мосту к дворцу на вершине ледяной колонны. Черная поверхность озера рябила под прохладным ветерком на протяжении всего нескольких тысяч футов вдоль берега в районе массивного столба. Деклан отвел взгляд от этого ослепительного сооружения и дал глазам привыкнуть к ночному небу. Далеко над белым городом он разглядел Лестницу звезд и проследил за невидимыми линиями созвездия до Сайношур - Полярной звезды. Это напомнило ему о первоначальной цели его путешествия в Белый Трон: найти астронома Маджида Нореса.

Как часто он забывал о судьбе своего хозяина, мечтая спасти Сильвану и получить награду от благодарной кухарки! Но пока он не сориентировался, взглянув на ночное небо, его единственной мыслью было последовать за Элласиф через магический портал, в который ее перебросил чернокнижник.

И теперь, когда он увидел Белый трон своими глазами, он задался вопросом, зачем Сзиго отправил туда Элласиф. Добровольно ли она отправилась туда, чтобы найти свою сестру? Он сомневался в этом, особенно учитывая то состояние, в котором Элласиф покинула чернокнижника. Независимо от причин, Деклан почему-то чувствовал, что Белый трон зовет и его, и Элласиф.

Дело спасения оказалось гораздо сложнее, чем он мог себе представить.

Сориентировавшись, Деклан осмотрел город с того места, где он сейчас стоял в юго-западном углу. Весь он был заключен в шестиугольную стену, разделенную лишь дальними воротами на севере, неровной щелью на западе и открытой южной гаванью на озере. От кромки воды город постепенно поднимался к северу, оставаясь ровным, за исключением пары холмов на северо-западе. Возле вершины дальнего холма Деклан заметил характерный купол обсерватории.

Он указал на нее Ульфену. "Вот куда мы должны идти".

"Ты думаешь, Элласиф там?" - спросил Ядрек.

"Нет", - ответил Деклан. "Но я уверен, что мы прибыли не туда, куда она. Портал, который я создал, был лишь грубой имитацией арканного канала, созданного заклинанием, которое отправило Элласиф сюда. Судя по растаявшему льду, который вы нашли в доме колдуна, я могу лишь предположить, что она прибыла куда-то в Белый трон. За последние месяцы я дважды наблюдал подобную телепортацию через лед, и когда я консультировался с коллегой из..."

Оленька зажала ему рот своей сильной рукой.

"Представь, что мы не ведьмы, - сказала она, - и что мы не понимаем таких вещей".

Ядрек хрюкнул в знак согласия. "Просто веди нас к Элласиф".

Деклан кивнул, и Оленька убрала руку. "Между прочим, я не ведьма, - сказал он, укоризненно подняв палец. Как сильно все изменилось за это лето, что он теперь так стремился заявить о себе как о волшебнике. "Мы идем в ту обсерваторию", - сказал он. "Это наиболее вероятное место, где можно найти моего хозяина, который был похищен из своего дома в Корвосе".

"Расскажи нам больше по ходу дела", - сказал Ядрек. "Что-то подсказывает мне, что мы не захотим задерживаться на этих улицах ночью".

Деклан был вынужден согласиться с этим мнением. С них уже не капало, но мокрая одежда делала их восприимчивыми к холоду и более чем подозрительными. Даже на улицах Корвосы их появление вызвало бы жесткие вопросы со стороны местных стражников, о чем Деклан знал слишком хорошо.

Деклан начал рассказывать о событиях, которые послужили причиной его долгого путешествия из Корвосы через дикие земли Варисии, а затем на север через Земли Королей Линнорма. Он едва успел рассказать о своем хозяине и привлекательной кухарке, как они вошли в западный квартал, где многочисленные лавки соперничали друг с другом в экстравагантной демонстрации многослойных изделий из дерева. При свете уличных фонарей Деклан увидел больше оттенков белого, чем знал, и между ними такие тонкие оттенки, что они казались призраками некогда живых цветов.

Вскоре они уже не были одни на улицах. Из огромного каменного здания на севере по улицам во всех направлениях текли потоки людей. Десятки уроженцев Белого трона приближались к ним, большинство из них смеялись или разговаривали голосами, которые эхом разносились по улицам. Большинство выглядели вполне по-человечески, хотя их волосы и кожа были светлее, чем Деклан привык видеть, часто настолько светлыми или бледными, что на расстоянии казались белыми. Некоторые были высокими, как Ульфен, хотя многие из тех, кто, казалось, происходил прямо из этого сытного северного рода, вели себя как слуги и телохранители, глядя в землю или вглядываясь в тень, чтобы отвести любого подающего надежды головореза.

Странные люди носили одежду из толстого льна и шерсти с накидками из кроличьих или тюленьих шкур. На головах мужчин и женщин с такими тонкими чертами лица и изящными украшениями возвышалось несколько причудливых воротников, что Деклан принял их за дворян. Их одежда была почти одинаково белой, а ярким аксессуаром служила черная муфта, шляпа или палантин.

Исключением из правил моды были несколько групп молодых мужчин и женщин, которые слишком громко смеялись, ходили с поразительной развязностью или подбадривали своих товарищей припевами одних и тех же песен. Они носили одежду разных цветов, часто аляповатую или откровенно театральную. Деклану доводилось видеть и более мрачные одежды на дураках, резвящихся на праздничных парадах. Он узнал несколько южных мод: варисийскую, челишскую, талданскую и даже некоторые из далеких Осириона и Катапеша. Один молодой грабитель все время поправлял огромный пурпурный тюрбан, который спадал с его головы, когда он смеялся над шуткой.

"Ядвига", - пробормотал Ядрек.

"Ты же не хочешь сказать, что все здесь ведьмы", - сказал Деклан.

"Не все из них произносят заклинания", - сказала Оленька. "Но все они ведьмы, дочери и сыновья Бабы Яги".

Она сплюнула, произнеся это имя, и Ядрек, нахмурившись, сделал ей замечание. Деклан с облегчением увидел, что никто из ядвиги, похоже, не заметил ее жеста.

Деклан держался на обочине улицы, надеясь избежать неловких столкновений. Ядрек и Оленька шли следом, с мрачными лицами подражая телохранителям Ульфена, которых они видели. Определенно быстро соображают, подумал Деклан. Наконец-то он оценил склонность южан к ульфенским телохранителям. Эти северные воины были далеко не только физически грозными.

Они прошли мимо празднующих без происшествий, за что Деклан был им благодарен. К тому времени, когда новоприбывшие добрались до огромного театра, из которого вышли празднующие, толпа уже рассеялась по окрестным жилым кварталам. По мере того как они продвигались дальше на север, к холмам-близнецам, стала появляться другая ночная толпа.

По двое и по трое, иногда в сопровождении одного из странных бледных людей, которых ульфенцы называли ядвигами - конечно, все они не могли быть ведьмами, подумал Деклан, так что этот термин должен иметь более одного значения, - по улицам бродили огромные волки. Их глаза горели синим пламенем, и Деклан услышал, как двое из них разговаривали человеческими голосами, перебегая улицу впереди них.

"Зимние волки", - сказал Ядрек.

"Опасные, я полагаю", - сказал Деклан.

Ядрек и Оленька обменялись взглядом, который дал понять Деклану, что он ни о чем не догадывается.

"Один из них возглавил нападение на Белого Грача в ту ночь, когда родилась сестра Элласифа", - сказал Ядрек.

"Не говори о той ночи". Оленька коснулась рукояти своего меча, провела крыльями Десны над

сердцем и поцеловала пальцы.

"Я хочу знать", - сказал Деклан.

"Ты не закончил свой рассказ", - заметила Оленька.

Она была права, поэтому Деклан продолжил рассказывать о причинах своего приезда в Белый трон. Он подчеркнул свой долг перед хозяином, астрономом, а не свой первоначальный энтузиазм по поводу спасения Сильваны и роли героя. И он включил в рассказ истории о том, как маленькая свирепая Элласиф победила могучего Гисанто, которые он слышал от варисийцев, хотя и не был свидетелем их поединка.

Они прошли по улице, полной витрин магазинов, в которых было представлено головокружительное количество фарфоровых кукол. Деклан подумал, что каждая из них, если не сказать больше, совершенна. Их лица, хотя и не совсем реалистичные, передавали выражения, которые ассоциируются с маленькой девочкой. Эта была милой, та, что рядом с ней, - капризной. Другая знала секрет и была готова его рассказать, а третья просто выпила слишком много молока.

"Когда мы найдем Маджида и Элласиф, - сказал он, - я должен купить одну из них для своей племянницы".

"Нет", - сказал Ядрек, схватив его за руку.

Деклан уставился в лицо здоровяка, удивленный его свирепым ответом. Голубые глаза Ядрека были тверды как камень, и Деклан решил, что лучше не требовать объяснений.

"Ладно", - сказал он, отдергивая руку.

Но Ядрек не отпустил его. "Ядвига делает своих кукол из перемолотых костей пленников", - сказал он. "Они нападают на наши деревни ради грабежа, но также они крадут детей, как они пытались похитить сестру Элласифа".

"Пытались? Я думал, им это удалось". Между мрачным решительным взглядом Элласиф при каждом упоминании девочки и ее откровением о том, что ей тоже нужно кого-то спасти в Белом троне, Деклану удалось собрать воедино эту часть истории щитовой девы. Лив явно была украдена зимними ведьмами, и Элласиф была полна решимости вернуть ее.

Ядрек отказался отвлекаться. "Они вырывают души этих детей и помещают их в некоторые из этих кукол. А затем они помещают этих кукол в танцующие хижины, которые стоят на страже вдоль нашей границы".

"Я понимаю", - сказал Деклан.

"Ты не понимаешь". Ядрек подчеркнул каждый слог, больно сжав бицепс Деклана. "Это не человеческий город. Это город ведьм и чудовищ. Некоторые из них могут выглядеть как ты, но они не такие, как ты. Не забывай".

Деклан посмотрел на Оленьку, надеясь увидеть на ее лице сочувствие, но она ответила лишь торжественным взглядом, кивнув в знак согласия со словами Ядрека. "Я не забуду", - сказал он.

Ядрек отпустил его руку. Затем он сильно ударил его в плечо, чтобы показать, что они все еще

друзья.

Деклан знал, что это оставит синяк.

Когда они заметили пролом в западной стене и увидели стаи зимних волков, бдительно сидевших неподалеку, они повернули на восток, к центру города, чтобы избежать этих тварей. Однако им не удалось избежать всех чудовищ Белого трона. Они миновали небольшую группу снежных гоблинов, возглавляемую огром, настолько мерзким, что туча жалящих насекомых образовала черный ореол над его шишковатой головой. На углу одной улицы пара синекотных ледяных троллей поочередно била друг друга в грудь кулаками размером с бочонок для эля. Лишь изредка путники замечали группы обычных северных людей, громоздких ульфенов или остроглазых келлидов. Они всегда скрытно передвигались в группах себе подобных, а то и вовсе были рабами, отмеченными ошейниками с рунами, указывающими на принадлежность, под присмотром одной из бледных ядвиг.

Когда они вышли на центральную улицу, Деклан заметил, что булыжники необычно крупные и однородные. После того как он в третий раз подвернул на них лодыжку, он встал на колени, чтобы рассмотреть их повнимательнее.

Это были человеческие черепа, каждый из которых был засыпан песком и уложен рядом с десятками тысяч других, образующих дорогу от северных ворот до самого ледяного дворца.

"Кости наших предков", - сказала Оленька. "Бесчисленные мертвецы, павшие, когда Баба Яга украла нашу землю, и еще бесчисленное множество тех, кто умер в последующие века".

Поняв, что они стоят на дорожке из черепов, Деклан потерял всякий интерес к дальнейшим рассказам. Он хотел попасть внутрь, предпочтительно к огню с чашей вина со специями и, если Десна улыбнется ему, с кем-нибудь, кто слышал новости о Маджиде Норесе. Все это казалось слишком хорошим, чтобы быть правдой, но вид обсерватории давал ему надежду, что зимние ведьмы похитили его ради его знаний. Он лишь надеялся, что сварливый астроном обойдется со своими похитителями так же неприязненно, как со своим учеником. Если так, то шансы Деклана найти его живым были значительно меньше, чем он надеялся. С другой стороны, если человек еще жив, его кислый нрав мог заставить похитителей согласиться на более разумный выкуп, хотя бы для того, чтобы избежать его присутствия.

Когда они начали подниматься по извилистой тропинке, выложенной, как с облегчением убедился Деклан, из обычных камней, Деклан понял, что в этот час лучшее, на что он может надеяться, - это слуга или охранник, у которого можно оставить сообщение. Когда они подошли к обитой жестью двери обсерватории, он помолился, чтобы ему не пришлось возвращаться на дорогу черепов и спрашивать о ночлеге. Он подергал за тягу колокольчика и услышал звон внутри круглого здания. В отличие от большинства близлежащих строений, его стены были построены полностью из камня, а куполообразная крыша - из латуни, потускневшей до бледно-зеленого цвета. Широкая часть крыши была открыта для обзора неба, в ней виднелась внешняя линза огромного телескопа.

Дверь открыла женщина келлидского происхождения с лицом, украшенным топором, и с любопытством посмотрела на них.

"Добрый вечер", - сказал Деклан. "Я не мог не заметить, что это обсерватория".

Женщина уставилась на него, и Деклан понял, что она, возможно, не говорит на обычном языке. Уже не в первый раз он пожалел, что пропустил лекции по языкам в Теуманексусе. "Может, она говорит по-скальдски?" - предположил он, потянув Ядрека за руку.

"Я понимаю твои слова", - сказала женщина. "Зачем ты пришел?"

"Я ищу своего хозяина", - сказал он. "Астронома по имени Маджид Норес".

Женщина нахмурилась, услышав это имя.

"Я знаю, что его привезли сюда, в Белый трон, и я предполагал - вернее, надеялась, - что кто-то здесь может знать, что с ним стало".

Бросив подозрительный взгляд на Ульфена, женщина открыла дверь и отступила назад, чтобы впустить их. Они прошли через две небольшие прихожие, во второй из которых по обе стороны были открытые гардеробные, и вошли в центральную комнату. Ядрек и Оленька вытаращились на них, а Деклан почувствовал, как у него самого отпала челюсть при виде огромного телескопа.

Это устройство было для Маджида прославленной подзорной трубой, как древнее красное дерево для саженца. Установленная на опрае размером с торговую каравеллу, латунная труба состояла из восьми частей уменьшающегося диаметра, самая большая была шире устья колодца. Стоя возле окуляра на уровне пола, четыре пожилых ядвиги внимательно слушали лекцию совершенно безволосого человека, который заглядывал в окуляр.

"Мастер Норес!" - крикнул Деклан. Он пробежал несколько шагов, прежде чем совладать со своим энтузиазмом и пройти остаток пути к полноватому астроному.

"Наконец-то", - сказал Маджид. Он властным жестом распустил своих слушателей, и ядвига удалилась, бросив несколько презрительных взглядов на Деклана и его спутников. "Я уже начал думать, что ты окончательно заблудился, мальчик. И не думай ни на секунду, что месяцы твоего отсутствия не идут в зачет твоего ученичества".

"Где Сильвана?"

"Что?" - сказал Маджид. "Кто? Ты имеешь в виду кухарку?"

"Ее перенесли в ту же ночь, что и тебя", - сказал Деклан.

"Ах", - сказал Маджид. "Это объясняет путаницу. По прибытии я спросил, почему мои хозяева не взяли с собой моего помощника. Уважаемая Марешка Зарумина объяснила, что вы рано или поздно придете".

"Марешка?" - спросил Деклан. Он вспомнил, что Скайвинг произносил это имя еще в Корвесе, но это был вопрос на потом. "Не бери в голову. Что случилось с Сильваной?"

"Я действительно не могу тебе сказать", - ответил он. "От нее было мало толку здесь, в обсерватории. Возможно, кто-то сжалился и взял ее в какой-нибудь местный дом, но я в этом сомневаюсь. Местные жители не очень-то приветствуют незваных гостей. Те, у кого нет веских причин для визита или тяжелого кошелька, обычно попадают в Костяную мельницу".

"Что?" - спросил Деклан.

"Костяная мельница", - раздраженно повторил Маджид. "Похоже, что сказки на ночь, которые мы, корвосцы, рассказываем об Иррисене, в основном правдивы. Посетители, которые не приносят пользу, принося богатство или, как в моем случае, превосходное понимание астрономического искусства, в конечном итоге становятся полезными другими способами".

"О чем ты говоришь?"

"Это как говорят о великанах и ведьмах, которые ловят потерянных детей", - сказал Маджид.
"Они перемалывают их кости, чтобы заработать себе на хлеб".

Подписывайтесь и поддержите мой небольшой проект!

Вконтакте: <https://vk.com/ttrpgs>

Бусты: <https://boosty.to/ttrpgs>

Спасибо за внимание!

Перевод: Senar

Pathfinder Tales 02 - Зимняя Ведьма, Элейн Каннингем (2010)

Pathfinder Tales 02 - Winter Witch, Elaine Cunningham (2010)

<http://tl.rulate.ru/book/62477/1639479>